

63.3 (5Каз)
К 53

**АЗАЛЫ КІТАП
КНИГА СКОРБИ**

РАССТРЕЛЬНЫЕ СПИСКИ

ТОМ III

**КАРАГАНДА,
КАРАГАНДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**

Алматы 1997

КАЗАХСТАНСКОЕ ИСТОРИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО «АДИЛЕТ» («СПРАВЕДЛИВОСТЬ»)

Редакционная коллегия М. Козыбаев, Т. Баймаханов, С. Айтмамамбетова, К. Алдажуманова.

Редактор-составитель Е. Кузнецова

Составитель В. Николаев.

Ответственный за выпуск В. Николаев.

КНИГА СКОРБИ — АЗАЛЫ КІТАП. Расстрельные списки. Том III Караганда и Карагандинская область. Алматы 1997 г.

В настоящем издании публикуются лица, подвергнутых ВМН — расстрелу в годы политических репрессий на территории Казахстана в 30-50-х годах. Этот выпуск посвящен жертвам необоснованных репрессий на территории Караганды и Карагандинской области. Издание осуществляется Казахстанским историко-просветительским обществом «Адилет» («Справедливость») и корпорацией «Казахмыс».

СПОНСОРЫ: Караган. Гос. медакадемия, Компания «Валют-Транзит», корпорация «Казахмыс».

Редакционная коллегия «КНИГА СКОРБИ. РАССТРЕЛЬНЫЕ СПИСКИ» по Карагандинской области выражает благодарность за помощь в составлении книги работникам УКНБ по Карагандинской области.

Редколлегия выражает благодарность за спонсорскую помощь в издании книги Президенту финансово-промышленной компании «Валют-транзит» Беляеву А.А., ректору Карагандинской Государственной медицинской академии Алиякпарову М.Т., директору Карагандинского филиала Алматинского торгово-финансового банка Умертиеву Б.Р., президенту концерна «Азия-Центр» Шаекину Р.М., директору Карагандинского филиала ОАО «Казкоммерцбанк» Возному В.А., руководству корпорации «Казахмыс».

Отдельную благодарность составители-редакторы «Книги скорби» выражают бывшему акиму Карагандинской области **Есенбаеву М.Т.** за содействие в издании книги.

647296

НАРОД ДОЛЖЕН ЗНАТЬ, КАК ЕГО ИСТРЕБЛЯЛИ

Эти слова писателя Льва Разгона, до дна испившего чашу страданий в сталинских лагерях и тюрьмах, можно с полным правом сделать эпиграфом нашей книги. Террор как способ подавления всякого свободо-мыслия, несогласия, сомнения, террор как установление единодушия и полной «единогласной» поддержки всех действий власти начал свое кровавое шествие по просторам Страны Советов с первых лет ее существования, достигнув своего апогея в тридцатые годы.

Уже в начале тридцатых в Казахстане начались массовые расстрелы как форма установления диктатуры пролетариата. Вакханалия «Советизация аула», — а большая часть населения Казахстана в то время проживала именно в аулах, — имела особенно трагические последствия: 1929-1930 годы выдались неурожайными, однако это обстоятельство никак не отразилось на плане хлебозаготовок, размер которых был губительным. Сдавать хлеб требовали даже от кочевых хозяйств, что влекло за собой объяснимое и законное недовольство населения. Линия партии большевиков на сплошную коллективизацию была глубоко чужда национальному менталитету коренного населения, инородный и совершенно чуждый уклад хозяйства также вызывал ропот и несогласие народа. В аулах вспыхивали акции неповиновения, в ответ началась жестокая расправа с «байскими элементами», высылка мужского населения в Сибирь, аресты. ОГПУ возбуждались одно дело за другим, обвинения в «тайных организациях», «контрреволюции», прочих преступлениях перед властью сыпались как из рога изобилия. В ответ на это обострялась «классовая борьба» а аулах, горло народа начинала безжалостно сжимать костлявая рука голода...

Голод гнал людей из аулов в город, многие семьи уходили за кордон, в Среднюю Азию, Китай. Начало тридцатых в Караганде ознаменовано массовыми расстрелами в сельских районах — Кувском, Каркаралинском. Старожилы Каркаралинского района вспоминали с трепетом и ужасом (через полвека!) те страшные годы: «ОГПУ в лесу в стороне нынешней турбазы «Каркаралинская» расстреляли 18 человек. Говорили, что расстрелянные были баями...» Охотник по имени Карсак зимой случайно обнаружил это место и в ужасе прискакал в село. ОГПУ-шники расспросили его, что и где он видел и потребовали молчать под страхом смерти. Ночью они к телу каждого убитого привязали по кам-

ню, прорубили прорубь в Большом озере в самом глубоком месте, ближе к горам и утопили все трупы. Среди убитых был Габбас Токсанбаев, ученый, и еще один бий из Шетского района, акын. Сколько таких историй помнит древняя Каркарала?

Волна спонтанных выступлений против человеконенавистнической политики большевиков в начале тридцатых прокатилась по территории нынешней Карагандинской области, Сыр-Дарьинской, Актюбинской, Костанайской областям. Волнения охватили Абралинский, Шынгистауский, Шубартауский районы бывшего Каркаралинского округа. по сводкам ОГПУ всего в этот период было зафиксировано в Казахстане более 300 различных демонстраций протеста среди коренного населения.

Весной 1931 года разразилась Боктинская трагедия в горах Бокты Каркаралинского округа. Отряд повстанцев насчитывал 500-600 человек, ему удалось захватить ряд аулсоветов, колхозов, привлечь на свою сторону значительное число местного населения из числа середняков и бедноты.

В конце марта из Егиндыбулака, Каркаралинска и Баян-Аула для подавления восстания в горах Бокты прибыли отряды красногвардейцев. Бой с повстанцами был жестоким, восстание было подавлено в течение 5-6 дней. Часть уцелевших ушла в сторону Семипалатинска, кому-то удалось уйти в Китай. Остальные были перебиты. В урочище Кызылкаин расстреляли 19 повстанцев и трупы бросили в сухой колодец, завалив камнями. Большую группу расстреляли у горы Тасоктель. Оставшиеся в живых повстанцы похоронили их у нынешнего отделения Акбулак в большой тайне. В этом месте захоронено 45 человек — повстанцы, жены, дети, расстрелянные красногвардейцами из отряда Чупина. В Каска-жертвы каменная кладка — могила расстрелянных, взрослых и детей.

После подавления восстания семьи повстанцев — жен, детей загнали в помещение мельницы, продержали сутки, а затем кого на арбах, а кого пешком погнали в Балхаш...

С 1929 года в Карагандинской области на территории поселка Токаревка располагался исправительно-трудовой лагерь ОГПУ «Гигант», официально в бумагах именуемый совхозом ГПУ. Именно на основе его 19 декабря 1931 года образован Карагандинский исправительно-трудовой лагерь ОГПУ-НКВД Карлаг, в бумагах именуемый также сов-

хозом ОГПУ-НКВД.

В 1930-1931 годах большевиками началось принудительное выселение населения с исконных мест обитания, для чего привлечлись войска НКВД. Русские, украинские, немецкие переселенцы были направлены в основном в Тельманский (Ворошиловский), Оскарковский и Нуринский районы. Особенно трагически сложилась судьба казахов: из северной части отведенной лагерю территории многие из них переселились в Караганду и в ближайшие районы, потеряв подсобное хозяйство, домашний скот. Они вынуждены были идти работать на строительство шахт за миску баланды и пайку хлеба, жить в тяжелейших условиях, в большой нужде, полуголодные, больные. Конфискация, раскулачивание, разжигание классовой борьбы — вот условия возникновения голода, гибели тысяч людей...

На пустующие земли после изгнания проживавшего там населения были пригнаны колонны арестантов, привезенных из центральных областей России, где также бушевал огонь раскулачивания и классового террора. Заключение растекались по степи, строили лагерные отделения, скотобазы, кошары, жилье, железную дорогу Карабас-Моинты. Для строительства часто не хватало материалов и разбирались стены могильников — древних захоронений мудрецов, акынов, просветителей народа. Террор уничтожал память...

Карлаг был государством в государстве и управление его подчинялось только Главному управлению лагерей (ГУЛАГ) в Москве. Республиканские партийные и советские органы никакого влияния на деятельность руководства лагеря не имели.

В это же время начинается интенсивное строительство Караганды. Дешевой рабочей силы предостаточно: голодающие казахи из аулов, прибывающие эшелоны с молодежью — выпускниками профтехшкол из России, бесчисленное множество заключенных. Позже, после войны, в ряды строителей Караганды «вольются» военнопленные и заключенные Особлагов...

Террор в республике набирает силу. 5 августа 1936 года Бюро Казкрайкома ВКП(б) обсуждает закрытое письмо ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока». В республике прокатывается вал арестов и расстрелов. Из казахстанских парторганизаций изгнано и разоблачено 43 «контрре-

волюционера троцкиста-зиновьевца и их пособники». В Караганде выявлены и приговорены к ВМН член ТОЗа из Кувского района, откатчик шахты № 1, инспектор облмаслопрома, учитель средней школы, преподаватель веттехникума... На КарГРЭС вскрыта «контрреволюционная террористическая организация», расстреляны сразу четверо. В парторганизациях разворачивается движение за критику и самокритику, тысячи людей начинают каяться за несовершенные «грехи», выворачивая на партсобраниях наизнанку личную жизнь. перетряхиваются биографии — идет в ход компромат на жен, родственников, друзей, сослуживцев. Торжествует Его Превосходительство Донос. За недоносительство полагается срок.

В Карагандинском обкоме партии одно за другим рассматриваются персональные дела руководителей-коммунистов.

Летом 1937 года приказом Ежова № 00447 утвержден персональный состав республиканских, областных и краевых троек, подменивших собой судебные органы. Через год будут образованы особые тройки, которым на рассмотрение пойдут дела на «контрреволюционных элементов», нерасследованные или недорасследованные в предыдущие годы. Решения Особых троек по первой категории (расстрел) И. Сталин требует приводить в исполнение немедленно. В практику работы следственных органов вводятся пытки.

В 1937 году разгромлены парторганизация Каркаралинского района, расстреляны председатель окрисполкома Абдулла Асылбеков, ректор педтехникума Тажибай Бухарбаев, секретарь окружкома Мансур Гатаулин, десятки других руководящих партийных, советских, хозяйственных работников. На шахтах Караганды произведены аресты и расстрелы среди руководящего состава. Расстреляны горный инженер Михаил Шибаяев, главный инженер шахты № 31 Никандр Шишкин, директор шахты Петр Юшкин, главный инженер треста «Карагандауголь» Николай Березовский...

В Карлаге лагерным судом пересматриваются дела заключенных, выносятся новые сроки, отбывающие наказание по 58-ой статье подвергаются все новым и новым преследованиям, начинаются массовые расстрелы заключенных по новым обвинениям в «террористических заговорах», имеющих целью «свержение советской власти»...

Всего за годы террора в Карагандинской области расстреляно более

трех тысяч «врагов народа», ныне все они реабилитированы за неимением состава преступления.

После войны на территории Карагандинской области создается еще один концентрационный лагерь, Особлаг «Степной» с центром в Джезказгане. В нем собраны заключенные по 58-ой статье, имеющие самые большие лагерные сроки — из числа лиц, попавших в фашистский плен во время ВОВ, а также арестованных прибалтов, западных украинцев, лиц, находившихся на оккупированной территории. Создание Особлагов было вызвано «отделением заключенных, осужденных по 58-ой статье, от «бытовиков» и уголовников. Особлагы — это лагеря политзэков...

Карагандинская земля щедро полита кровью невинных. Здесь тысячи погибли от голода, организованного и спланированного по дьявольскому замыслу партии большевиков. Здесь нашли свою смерть тысячи тех, кто был депортирован в Казахстан с Кавказа, Дальнего Востока, Центральных областей России, Прибалтики. Тысячи узников Карлага, погибших от голода, болезней, непосильного труда нашли последнее успокоение в безвестных могилах. Тысячи расстреляны.

Все это нельзя забыть. Нельзя равнодушно перевернуть эту трагическую страницу нашей истории: чтобы идти вперед, надо знать и помнить свое прошлое. Только память не даст нам возможность вновь вступить на ложный путь, только память не даст нам возможность повторить прошлое.

Читая эту книгу, каждый должен знать — это имена отцов, дедов, прадедов, тысяч людей, кровавым террором объявленных врагами собственного народа. Но эти люди и были народом. Народ состоит из людей, каждый человек есть его составляющая и без них, названных на этих станицах, народ — не полный. Мы должны знать, как нас истребляли. Чтобы больше никогда не позволить делать подобное ни с кем, ни с нашими детьми, ни с внуками, ни с правнуками.

Екатерина Кузнецова.